

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА

РУЗАН ГРДЗЕЛЯН*

Ереванский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются русский и армянский синонимические ряды с точки зрения их семантической (смысловой) организации. Нами выдвигается гипотеза о том, что в основе семантических механизмов образования синонимов лежит идея семантических паттернов (шаблонов). Особенности, связанные с преобладанием в языке тех или иных шаблонов, могут считаться типологической характеристикой данного языка. Таким образом, актуальность подобной темы обусловлена стремлением рассмотреть традиционную проблему синонимии с иной точки зрения, в контексте иного научного подхода к синонимии как к семантическому механизму тождественности, к способности языка порождать самоподобные модели. Такой подход может способствовать развитию новых исследовательских методов в области теоретической лингвистики и лексической типологии. В исследовании синонимы рассматриваются в рамках традиционного их представления в виде синонимического ряда и делается попытка их описания как некоторого смыслового, концептуального целого, состоящего из слов / значений слов, семантических компонентов, имеющих определенную организацию и находящихся в определенных отношениях. По аналогии с семантическим полем синонимический ряд также имеет обязательный для всех слов ряда компонент или компоненты – семантическое ядро, а также ряд дополнительных, факультативных семантических элементов. Так, синонимический ряд может включать слова с одинаковым набором семантических компонентов. Количество подобных слов свидетельствует о низкой или, наоборот, высокой степени рекуррентности (повторяемости) синонимов с одинаковым набором семантических компонентов. Синонимический ряд как концептуальное пространство может включать различный набор факультативных семантических компонентов, то есть иметь большую или меньшую степень детализированности смысловой структуры – различную номинативную плотность. Представляется, что описание синонимического ряда с этой точки зрения наиболее эффективно для выявления типологических различий между группами синонимов в двух языках.

Ключевые слова: синонимический ряд, семантическая организация, рекуррентность, номинативная плотность, семантический паттерн.

* Рузан Грдзелян – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языкознания, типологии и теории коммуникации ЕГУ

Թուան Գրձելյան – բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ԵՊՀ ուսաց լեզվաբանության, տիպարանության և հաղորդակցման տեսության ամբիոնի վարիչ

Rouzan Grdzelyan – Sc.D. in Philology, Professor, Head of YSU Chair of Russian Linguistics, Typology and Theory of Communication

Эл. почта: ruzan.grdzelyan@ysu.am. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6302-7871>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Получено: 26.08.2024

Рецензия: 24.12.2024

Одобрено: 27.12.2024

© The Author(s) 2024

Введение

Язык отражает мир, а человек с помощью языка мыслит о мире, давая названия всему сущему, говорящий часто задействует в языке механизмы отождествления. Язык способен порождать однотипные модели, как формальные, так и семантические, которые с той или иной степенью вариативности отражают некоторые участки реального мира.

Мыслить об одном и том же разными способами, о тождественном через поиски различий, об одинаковых феноменах через указание на их отличительные признаки – вот один из основополагающих механизмов языка и мышления. Австрийский мыслитель Альфред Адлер писал: «Так же, как невозможно найти на дереве два абсолютно одинаковых листа, невозможно отыскать двух одинаковых людей» (Адлер – эл. ресурс). Мы же добавим – и двух одинаковых слов.

Указанный языковой механизм прежде всего применим к синонимизации. Так, в словосочетании «большой ученый» определение *большой* можно заменить его синонимами – *известный, знаменитый, видный, крупный, выдающийся, великий*. Однако, будучи взаимозаменяемыми в общем контексте русского языка, при употреблении, в конкретных контекстах и речевых ситуациях, они будут актуализировать различные семантические компоненты, а следовательно, не могут быть взаимозаменены без ущерба для смысла высказывания, хоть и малого. Таким образом, воспринимаемые как одинаковые, тождественные в общей панораме языка, семантические конфигурации при «приближении камеры» начинают проявлять свои различия. Видимое «издалека» как цельное образование, значение слова при «укрупнении объекта» оказывается разделенным на фракции, мозаичным, состоящим из некоторого множества семантических компонентов.

Гипотеза. Смысловую организацию синонимичных слов можно уподобить фрактальным структурам в природе, которые при кажущейся хаотичности находятся в определенном порядке, а «части не обязательно должны быть в точности подобны целому. Достаточно того, что части и уменьшенное в масштабе целое имеют одинаковые распределения. Бездонные чудеса происходят из простых правил, которые повторяются без конца» Бенуа Мандельброт (Мандельброт – эл. ресурс).

В рамках нашего исследования мы будем стремиться обосновать предположение о том, что идея паттернов (фракталов, шаблонов) может лежать в основе семантических механизмов, приводящих к возникновению синонимов, что в основе синонимии лежит семантический паттерн, или шаблон, а в каждом языке есть универсальные (возможно, также и уникальные) семантические «лекала», алгоритмы порождения синонимов с видимо одинаковой, похожей, самоподобной семантической структурой. Но при этом такая видимая, поверхностная однаковость, проявляющаяся при приближении определенные различия, обеспечивает некоторую степень тождественности значений, ибо «целое больше суммы его частей» Аристотель (Аристотель – эл. ресурс).

Актуальность подобной темы обусловлена стремлением рассмотреть традиционную проблему синонимии с иной точки зрения, в контексте иного научного подхода к синонимии как к семантическому механизму тождественности, к спо-

собности языка порождать самоподобные модели. Такой подход может способствовать развитию новых исследовательских методов в области теоретической лингвистики и лексической типологии.

Синонимический ряд и его семантическая структура

Рассматривая синонимы в рамках традиционного их представления в виде синонимического ряда, мы будем стремиться описать его как некоторое смысловое, концептуальное целое, состоящее из слов / значений слов, семантических компонентов, имеющих определенную организацию и находящихся в определенных отношениях. По аналогии с семантическим полем синонимический ряд также имеет обязательный для всех слов ряда компонент или компоненты – семантическое ядро, а также ряд дополнительных, факультативных семантических элементов.

Так, синонимический ряд может включать слова с одинаковым набором семантических компонентов. Количество подобных слов свидетельствует о низкой или, наоборот, высокой степени рекуррентности / повторяемости синонимов с одинаковым набором семантических компонентов.

Синонимический ряд как концептуальное пространство может включать различный набор факультативных семантических компонентов, то есть иметь большую или меньшую степень детализированности смысловой структуры – различную номинативную плотность.

Нам представляется, что описание синонимического ряда с этой точки зрения наиболее эффективно для выявления типологических различий между группами синонимов в двух языках.

Степень рекуррентности синонимов

Как известно, синонимический ряд может включать синонимы различных типов – абсолютные, идеографические, стилистические. При этом семантическое и стилистическое разнообразие обеспечивают два последних типа. Что же касается лексических дуплетов, то с точки зрения употребления в речи – лексической сочетаемости, коннотативных свойств, контекстных условий, стилистических оттенков – они могут проявлять тонкие различия, оставаясь при этом словами с видимым семантическим тождеством. Возможно, языки отличаются с точки зрения того, какого типа синонимия преобладает в их лексической системе, в какой степени дублируется семантический состав слова-синонима и зависит ли от этого длина синонимического ряда, разнообразие семантических компонентов входящих в него слов. Таким образом, различную степень рекуррентности можно считать типологическим различием.

Рассмотрим с этой точки зрения синонимические ряды в русском и армянском языках. Предварительно можно констатировать тот факт, что источником образования синонимов, в том числе и абсолютных однокорневых, в русском языке являются преимущественно суффиксально-префиксальные словообразовательные модели, тогда как в армянском языке лексические дуплеты (как и синонимы в целом) образуются преимущественно с помощью словосложения. Ср. русские однокорневые синонимы *убогость – убожество, сторожить – стеречь, лукавость – лукавство, метель – метелица, положение – расположение, годность – пригодность, множить – умножать, размалывать – перемалывать*,

мороженый – замороженный, отдаленность – удаленность, набухнуть – разбухнуть – взбухнуть. Подобные синонимы в речи, на первый взгляд, полностью взаимозаменяемы, однако в определенных контекстах предпочтительнее может оказаться один из них.

Так, лексемы *убогость* и *убожество* взаимозаменяемы в подавляющем большинстве контекстов, ср., например, их полную взаимозаменяемость в конструкциях типа «**убожество / убогость чего**»: *убожество стен; здания; окраин; жилья; семьи; души; фантазии; царя и царских министров; послевоенной советской жизни; отечественной словесности; убогость обстановки; больничной обстановки; подвала; наружной витрины; богатых; политических взглядов; российского пейзажа; языка переводов с французского; текста; провинциальной жизни; «что убожества / убогости»: дух убожества; печать убожества; волна убожества; степень убогости; «убожество какое, убогость какая»: убожество какое-нибудь; холодное; сплошное; жалкое; нравственное; духовное; массивное; убогость та, мрачная, вызывающая.* Однако в синтаксических конструкциях типа «*N¹!*»; «*Что за N¹!*»; «*Какое (же ты) N¹!*» при характеристике субъекта-лица лексема *убожество* не может быть заменена своим синонимом, ср.: *Как ты мог так поступить! Убожество! (Но: *Убогость!)* (здесь и далее русский текстовый материал см. в НКРЯ – эл. ресурс).

Можно было бы предположить, что причина подобного запрета кроется в семантическом различии суффиксов *-ств(о)* и *-ость (-есть)*, однако их значения практически идентичны: оба суффикса имеют абстрактную семантику и наряду с прочим могут обозначать состояние или качество. Но при этом суффикс *-ств(о)* обозначает не только обобщенный, но и некий собирательный признак. Иначе говоря, он имеет несколько более сложную семантическую структуру и может передавать значение как простой собирательности (*студенчество, воинство*), так и значения состояния и качества с оттенком собирательного значения (*убожество, хамство, ехидство, юродство, зверство, свинство, ханжество, жеманство, злорадство, плебейство, занудство, чудачество, коварство, колдовство* и пр.).

Суффикс *-ость (-есть)* также обозначает отвлеченный признак или состояние, но абстрактная семантика в нем представлена в чистом виде, без каких-либо оттенков значения, ср. *убогость, вялость, хилость, дикость, алчность, бодрость, радость, робость, шалость, юркость, буйность, гордость, глупость, грубость, дерзость, жадность, скопость, щедрость, ловкость, смелость*. Возможно, именно это семантическое свойство подобных слов накладывает запрет на их употребление в приведенных выше конструкциях. Отметим также, что при этом многие из указанных слов не имеют словообразовательных параллелей, ср.: *убогость – убожество, ехидность – ехидство, жеманность – жеманство, коварность – коварство. Но вялость – *вяльство, глупость – *глупство* и т.д.

Таким образом, подобные синонимы, представляя собой слова с одинаковым набором семантических компонентов, тем не менее часто имеют некоторые расхождения в употреблении и абсолютными могут называться с оговоркой. Однако несмотря на отдельные семантические различия, однокорневая полная синонимия способствует повторяемости в синонимическом ряду слов с одинаковым набором семантических компонентов, то есть повышает степень

рекуррентности ряда. Но насколько частотны подобные случаи в русской синонимике должен свидетельствовать статистический анализ.

В армянском языке суффиксальное (реже – префиксальное) образование абсолютных синонимов встречается заметно реже, ср.: ամպամած – ամպու, ամպած, թախմալի – թախմալիր, դեղնավուն – դեղնորակ, դեղնուտ, դեղինկեկ, դժոխային – դժոխական, երանալի – երանալիր, երկրային – երկրական, զմրուխտե – զմրուխտյան:

Еще одним источником абсолютной синонимии является словосложение – действенный механизм дублирования значений, ср. в русском языке: лесоруб – дровосек, судостроитель – кораблестроитель, мореплавание – мореходство, тяжелодум – тугодум, ежедневный – каждодневный, многосторонний – разносторонний, многоводный – полноводный, доброжелательный – благожелательный, малонаселенный – малолюдный, всезнающий – всеведущий, полновластный – единовластный, самовольный – своеольный, целеустремленный – целенаправленный, жизнестойкий – жизнеспособный, крестообразный – крестовидный, многоглавый – многоречивый, всезнающий – всеведущий, чудодейственный – чудотворный, самоуверенный – самонадеянный.

Однако если для русского языка, несомненно, предпочтительнее суффиксально-префиксальный способ образования тождественных значений, то для армянского языка наиболее характерно именно словосложение, ср. синонимические ряды: բազմազագաթ, բազմակատար, բյուրազագաթ; ազատական, ազատարադա, ազատակամ; ամպրոպադորդ, ամպրոպահուն, ամպրոպաձայն, ամպրոպազոռ, ամպրոպագոչ; զանգրաշատ, բազմազանգոր, զանգրածածկ, զանգրաշուր, զանգրապատկակ; գեղակերտ, գեղակառույց, գեղակազմ, գեղեցկակազմ, գեղեցկակերտ, բարեկերտ, հոյակերտ, գեղաշեն, գեղեցկաշեն, գեղապատշաճ; դանդաղախու, ծանրախու, ծանրալեզու, տարտամախու, տարտամարան:

Именно словосложение повышает степень рекуррентности армянских синонимических рядов и часто влияет на их длину. Ср., например, с этой точки зрения следующий синонимический ряд: ակնազարդ, ակնահեռ, ականահեռ, ականազարդ, ականակապ, ականահուռ, ականաշար, ականապաճույճ, ակնակապ, աղամանդազարդ, աղամանդակուռ, աղամանդակապ, աղամանդակույթ, գոհարազարդ, գոհարազուռ, գոհարազապ, աղամանդակույթ, գոհարազապ, գոհարազապուռ, գոհարազապույթ, մարգարտազարդ, մարգարտազուռ, մարգարտազապ, մարգարտապատճեն (թանկազին ակնեղենով զարդարված պատրաստված): Данный ряд образуют 28 композитов с общим значением "украшенный драгоценными камнями; с драгоценными камнями". Со структурной точки зрения он представляет собой различные комбинации сочетаний четырех первых основ (ակն- / ական-, աղամանդ-, գոհար-, մարգարտ-) и одиннадцати вторых (-զարդ, -կուռ, -կապ, -հեռ, -հուռ, -շար, -պաճույճ, -պատճ, -պատճույթ, -կույթ).

Являются ли представленные синонимы абсолютными, а следовательно, влияющими на степень рекуррентности, или же их отличают оттенки значений, то

есть они повышают номинативную плотность синонимического ряда как концептуального пространства? Однозначно ответить на этот вопрос нелегко, поскольку подобные слова представляют такую группу композитов, которые свободно трансформируются в словосочетания, им не присуща идиоматичность, то есть их значения легко выводимы из значений двух основ, а значит, они должны, по всей вероятности, иметь специфические оттенки. Ср.: ակնաքար [‘драгоценный камень’ + ‘украшенный’ → украшенный драгоценными камнями], ալմանդաքար [‘алмаз’ + ‘украшенный’ → украшенный алмазами], զիարքար [‘бриллиант’ + ‘украшенный’ → украшенный бриллиантами].

Однако структура лексического значения многих композитов стремится к обобщению, к замене видового понятия родовым. Именно этот процесс мы наблюдаем и в данном случае, что находит объяснение и подтверждение в лексикографических данных. Так, в словаре С. Малхасянца (Մալխասեանց – эл. ресурс) представлены следующие толкования: «Ակն – թանկագին քար՝ զիարք» [драгоценный камень, или бриллиант, так как бриллиантом называли также и любой драгоценный камень]; «Գոհար – 1. թանկագին ազնիվ քար» [драгоценный, благородный камень: о всяком драгоценном камне]; «Արամանդ – (յուն. *adamas-mantos*, անոնաձելի. այսպես կոչվում էին սկզբնապես պողպատը, այս թանկագին քարը՝ կարծրութեան պատճուվ)» [греч. *adamas-mantos*, непреоборимый, неприступный: изначально так называли сталь, а затем драгоценный камень по причине их твердости]. Словарные толкования свидетельствуют о диффузности гиперо-гипонимических связей данных лексем, которые по первым своим значениям являются полными синонимами и в зависимости от контекста могут выступать и как полные синонимы, и как идеографические. Таким образом, синонимичные композиты «двулики», и «лики» их направлены в противоположные стороны: один, «идеографический», в область различий, другой же, «абсолютный» – в область тождеств.

Что же касается композитов с первой основой մարգարիտ-, то в словарях слово մարգարիտ имеет только видовое значение ‘жемчуг, перл’, то есть не может, на первый взгляд, выступать синонимом рассматриваемых слов. Но и в этом случае, как представляется, нельзя однозначно отрицать факт наличия как идеографической, так и абсолютной синонимии, поскольку в переносном употреблении эта лексема имеет значение «գեղեցկությամբ կամ այլ հատկություններով առավել աչքի ընկնող, ամենաընտիր, ընտրելազույն» [выделяющийся своей красотой или другими свойствами, качествами, лучший, самый лучший – ‘жемчужина, перл’]. Вероятно, этим обусловлен тот факт, что композиты с первой основой մարգարիт- включены словарями в рассматриваемый синонимический ряд, поскольку данное переносное значение позволяет в определенном смысле интерпретировать композиты с основой մարգարիт- как слова с более обобщенным значением – не ‘украшенный жемчугами’, а ‘украшенный красивыми драгоценными камнями’.

Вторые основы рассматриваемых синонимов также отличаются оттенками значений, но при этом чаще всего сводятся к одному общему значению – ‘украшенный, выделяющийся своей красотой, а также множеством, скоплением

(чего-то)’. Ср. значения слов: զարդ, պաճուճ – ‘украшение’; շար, յեղված – ‘ряд, расположенные ряд к ряду, выстроенные в ряд, построенные друг за другом, нанизанные’; կույս – ‘скопление, нагромождение чего-то’; կաշ – ‘связанные, свернутые друг с другом’; կուռ, հնծ – ‘прижатый, тесно расположенный друг к другу’. Семантика второй основы так же «двулика»: в одних контекстах актуализируются оттенки их значений, в других же – эти оттенки нейтрализуются, и синонимы функционируют как абсолютные.

В армянской синонимике мы наблюдаем значительное количество синонимических рядов, имеющих подобную организацию. Среди синонимов-композитов встречаются также случаи, когда первая и вторая основы могут меняться местами и образовывать лексические дуплеты, ср.: բազմաբյուր – բյուրաբազում, գեղեցկալանջ – լանջագեղ, սիրապորով – գորովասեր, պունակամար – կամարաչյուն, ստվերախիտ – խտաստվեր, սրտագոհ – գոհսիրտ, սրտապինդ – պնդասիրտ, վայելչագեղ – գեղեցկավայելուշ, վարսագեղ – գեղավարս, վարսատաս – առատավարս, տեսարժան – արժանատես, ուրախասիրտ – սրտուրախ, փառատենչ – տենչափառ, քաղաքամերձ – մերձքաղաքային, քաղաքամայր – մայրաքաղաք, քարուքանդ – քանդուքար; ср. также подобные случаи с синонимичными основами: զողունաշատ – բազմացողուն, փառաշատ – բազմափառ, փետրաշատ – բազմափետուր: Однако, по всей видимости, и в подобных случаях об абсолютной синонимии мы можем говорить только в общем контексте языка, но ни в речи, где в отдельных случаях подобная перестановка может играть роль логического выделения, выбора ремы – той части композита, которую говорящий выделяет как главную и «новую».

Таким образом, несмотря на некоторые смысловые тонкости при употреблении, словосложение, как в русском, так и в армянском языках, является источником образования абсолютной синонимии. Образованию слов с практически идентичными значениями способствуют такие свойства композитов, как, например, стремление к десемантизации одной из основ, а в отдельных случаях преобразование такой основы в своего рода «аффиксоид»; способность основ «перекрециваться» и в результате образовывать синонимы, которые можно квалифицировать не столько как синонимы, сколько как варианты одной лексемы. Но даже в подобных случаях синонимы не могут быть в речи абсолютно взаимозаменяемыми, что, однако, не влияет на их свойство удлинять синонимический ряд не за счет увеличения номинативной плотности ряда, а за счет увеличения повторяемости (рекуррентности). Так, в некоторых случаях происходит «редуцирование» одной из основ, что приводит к образованию абсолютных синонимов, ср.: *всеобщий – общий, удобопонятный – понятный, добросердечный – добрый, корыстолюбивый – корыстный, властолюбивый – властный, быстроходный – быстрый, стародедовский – старинный, равномерный – мерный, военнослужащий – военный, дорогостоящий – дорогой, русоволосый – русый, равноценный – равный; զունազարդ – զունավոր, աղամանդազարդ – աղամանդյա, ալեհեր – ալեվոր, կակծաբեր – կակծալի, բազմաթիվ – բազում, բամբասեր – բամբասկու, իրեշակեր – իրեշավոր, սիրունատես – սիրուն, գեղատես – գեղեցիկ*.

Таким образом, русский и армянский языки при образовании синонимов отдают предпочтение двум принципиально различным способам: армянский язык – соединению и комбинированию двух корней, то есть словосложению, русский же язык – суффиксально-префиксальным словообразовательным моделям.

Номинативная плотность синонимического ряда как концептуального образования

Выше мы говорили о том, что синонимический ряд можно рассматривать как некоторое смысловое, концептуальное целое, в котором отдельные смысловые компоненты складываются в пазл, в мозаику – одну понятийную картину со своим ландшафтом, крупными и мелкими семантическими деталями, которые могут быть одинаковыми и при этом повторяться, то есть обеспечивать рекуррентность синонимического ряда. Но эти «детали» смысловой композиции могут быть также и разными, привносящими новые тона и полутона в эту самую «синонимическую композицию», то есть детализировать ее и разнообразить «смысловую палитру». Детализация смыслов обеспечивает номинативную плотность синонимического ряда как концептуального целого.

Обе особенности синонимического ряда – рекуррентность и номинативную плотность – вероятно, можно считать языковыми универсалиями. Типологическое же отличие нужно искать в ответе на следующий вопрос: которому из этих механизмов синонимизации отдается предпочтение в том или ином языке. В связи с этим возникают вопросы о связи подобных механизмов с такими лексико-типологическими параметрами, как таксономическая глубина, номенклатурное дробление и синонимическое варьирование отдельных областей словарного состава (соответственно отдельных участков языковой картины мира), а также вопрос о связи с отдельными лингвокультурными характеристиками языка (о типологических параметрах лексики см. также в Ульманн 1970, сс.250-299, Филлмор 1983, сс.:23-60). На все эти вопросы с той или иной степенью определенности можно ответить только после глубокого и всеобъемлющего сопоставительного исследования словарного состава языков. Мы же ограничимся описанием лишь некоторых синонимических рядов, намечающим пути подобного исследования.

Рассмотрим с этой точки зрения следующие пары лексем, представляющих тематическую область словарного состава «отчизна, родина»: «патриот» – «шգчишըր», «изменник» – «шգշղնի». Заимствованное русским языком слово «патриот», согласно данным отдельных словарей, имеет следующие синонимы: «отчизнолюб, отечественник или отчизник» (Даль – эл. ресурс); «отчизнолюб, отчизнолюбец» (Тришин – эл. ресурс); «отчизнолюбец» (устар.)» (Александрова 2011 – эл. ресурс). В синонимических словарях (Александрова 1968, НОССРЯ – эл. ресурс) не представлены вышеназванные синонимы к слову «патриот», квалифицируемому, таким образом, как слово, не имеющее синонимов в современном русском языке. Толковые же словари (Ушаков – эл. ресурс; Ожегов, Шведова – эл. ресурс; МАС 1981 - 1984), в свою очередь, не включают данные синонимы в толкования слова «патриот». Примечательно, что Словарь Даля, избегающий, как известно, заимствований, включил в словарь это заимствование.

Примечательно также, что в НКРЯ отсутствуют употребления слова «отчизнолюб»; лексема «отчизнолюбец» представлена двумя контекстами из В.А. Сологуб (1845г.) и А.В. Никитенко (1838г.). Таким образом, в современном русском языке значение ‘любовь к родине, преданность родине’ выражает только лексема «патриот», которая при этом имеет затемненную, невоспринимаемую русскоязычным говорящим внутреннюю форму.

«Несмотря на прозрачную внутреннюю форму, слова *отчизнолюб*, *отечественник*, *роднолюб* воспринимаются сейчас как устаревшие, они полностью вытеснены интернационализмом грецизмом *патриот*» (Коряковцева 2011). Таким образом, мы можем констатировать фактическое отсутствие синонимов для слова «патриот» в современном русском языке: понятие ‘патриотизм, любовь к родине’ не обнаруживает тенденции к оформлению данного понятия в форме слова.

Несколько иную картину мы наблюдаем в армянском языке. Так, в «Словаре синонимов армянского языка» зафиксировано 5 синонимичных слов-композитов, имеющих лексическое значение ‘патриотизм, любовь к родине’: *ազգակեր*, *հայրենակեր*, *ազգապահ*, *ազգանվեր*, *հայրենանվեր*, */իր ազգը սիրող՝ պահուղ՝ անձ/* (Unprfashchyan – эл. ресурс). Однако эти слова семантически неоднородны, они включают различные семантические / смысловые компоненты: первые основы *ազգ* ‘народ, нация’ и *հայրեն* ‘родина, отчизна’; вторые основы *-կեր* ‘любовь’, *-պահ* ‘обожание, преклонение, обожествление’, *-նվեր* ‘преданность’. Таким образом, смысловая палитра синонимического ряда слов со значением ‘патриотизм, любовь к родине’ в армянском языке включает такие коннотации, смысловые нюансы, как «любовь к своему народу», «любовь к родине, отчизне», «обожание своего народа, преклонение перед ним», «преданный своему народу», «преданный родине, отчизне». В ВАНК (здесь и далее армянский текстовый материал см. в ВАНК – эл. ресурс) зафиксировано также 30 употреблений слова *հայրենապահ* ‘обожающий свою родину, преклоняющийся перед ней’, то есть фактически в армянском языке есть 6 слов-синонимов, имеющих общее значение ‘патриотизм, любовь к родине’, но при этом каждое из них включает определенные коннотации. Следовательно, данный синонимический ряд в армянском языке характеризуется достаточно высокой степенью номинативной плотности.

Тематическую область «отчизна, родина» в словаре русского языка представляет также противоположный по значению синонимический ряд *изменник*, *предатель*, *иуда* (Александрова 1968; Евгеньева 1985 – 1988). Таким образом, в русском языке представлены три слова-синонима, которые, согласно словарным толкованиям, являются полными синонимами, следовательно, обеспечивают лишь рекуррентность синонимического ряда, ср.: *изменник* – «тот, кто совершил измену, предательство»; *предатель* – «человек, который предал, предаёт кого-что-н., изменник»; *иуда* (прост. презр.) – «предатель, изменник [по имени апостола Иуды Искариота, предавшего, согласно евангельскому сказанию, Иисуса Христа первовосвященникам]». Однако слово «иуда» стилистически маркировано и имеет лингвокультурный фон, что позволяет, хоть и в малой степени, увеличить номинативную плотность ряда.

Армянский синонимический ряд, включенный в тематическую область «отчизна, родина», в Словаре синонимов представлен девятью композитами, ср.: *ազգապահ*,

ազգադրուժ, հայրենադավ, հայրենադրուժ, ազգավաճառ, հայրենավաճառ, ազգուրաց, ժողովրդավաշ, հայրենուրաց /իր ազգին դաշնո՞ւ դաշվաճանո՞ւ/ /Ուրիշական – ազ. ռեսուրս/. Конечно, все они имеют общее значение ‘изменник родины’, но являясь сложными по составу словами, комбинируя основы, они при этом содержат различные смысловые нюансы, коннотации – «предатель (своего) народа», «предатель родины», «отрекшийся от (своего) народа», «отрекшийся от родины», «продавший (свой) народ», «продавший родину».

Однако нельзя не заметить, что в русском и армянском синонимических рядах наблюдается семантическая асимметрия: русские слова «изменник», «предатель», «иуда» имеют более широкое значение, чем значение ‘изменник родины’, которое они актуализируют лишь в контексте. Армянский язык также располагает аналогичными лексемами, образующими отдельный синонимический ряд с общим значением ‘предатель, доносчик’: *դաշվաճան–մատնիչ, փիր./՝ ծախու, դեղին, հուղա, վասիկ, կայեն* /դաշվաճանող, յուրայիններին դաշվաճանող/ /մարդ/. В контексте тематической области «котчизна, родина» данные синонимические ряды могут быть объединены, образуя единое концептуальное пространство. Таким образом, в армянском языке концептуальное пространство «измена (родине)» покрывает 16 лексем, подавляющее большинство которых являются идеографическими синонимами. Следовательно, номинативная плотность данного концептуального пространства достаточно большая.

Обобщая наблюдения над данными межъязыковыми синонимами, мы можем сделать вывод о том, что на этом участке лексической системы языка наблюдается существенная асимметрия между русским и армянским языками – русские синонимические ряды немногочисленны (а в случае со значением ‘патриотизм, любовь к родине’ синонимы слова «патриот» являются архаичными и практически неупотребительными / малоупотребительными) характеризуются большей рекуррентностью и очень низкой номинативной плотностью. В противоположность этому армянские синонимические ряды многочисленны и характеризуются высокой номинативной плотностью.

При характеристике синонимического ряда как концептуального единства представляется важным вопрос о соотношении синонимического ряда как фрагмента языковой системы с такими формами реализации языка, как коммуникативная, дискурсивная, текстовая. Иными словами, влияют ли такие свойства синонимического ряда, как рекуррентность, семантическая детализированность, номинативная плотность на сферы практического применения языка? Этот вопрос может стать объектом отдельного исследования.

Выводы

В начале исследования нами было сделано предположение о том, что синонимический ряд можно рассматривать как цельное концептуальное образование, имеющее определенную смысловую организацию. Рассматривая синонимический ряд с этой точки зрения, мы можем его уподобить фрактальным структурам в природе. Основание для подобной аналогии мы видим в том, что при кажущейся хаотичности подобные структуры находятся в определенном порядке, а ее отдельные части либо полностью, либо частично повторяют целое. Точно так

же каждый отдельный синоним с понятийной / концептуальной точки зрения с той или иной степенью точности повторяет смысловую конфигурацию синонимического ряда как единого концептуального целого.

ROUZAN GRDZELYAN – *Semantic Organization of the Synonymic Sets.* – The article examines the Russian and Armenian synonymic sets from the point of view of their semantic organization. We put forward a hypothesis that the basis of the semantic mechanisms for the formation of synonyms is the idea of semantic patterns. Features associated with the predominance of certain patterns in a language can be considered a typological characteristic of a given language. Thus, the relevance of such a topic is due to the desire to consider the traditional problem of synonymy from a different point of view, in the context of a different scientific approach to synonymy as a semantic mechanism of identity, to the ability of a language to generate self-similar models. This approach can contribute to the development of new research methods in the field of theoretical linguistics and lexical typology. The study examines synonyms within the framework of their traditional presentation in the form of synonymic sets and makes an attempt to describe them as a certain semantic, conceptual whole, consisting of words / meanings of words, semantic components that have a certain organization and are in certain relationships. By analogy with the semantic field, the synonymic sets also have a component or components that is obligatory for all words of the series - the semantic core, as well as a number of additional, optional semantic elements. Thus, a synonymic set may include words with the same set of semantic components. The number of similar words indicates a low or, conversely, high degree of recurrence of synonyms with the same set of semantic components. A synonymous series as a conceptual space can include a different set of optional semantic components, that is, have a greater or lesser degree of detail in the semantic structure - different nominative density. It seems that the description of the synonymic sets from this point of view is most effective for identifying typological differences between groups of synonyms in two languages.

Key words: *synonymic set, semantic organization, recurrence, nominative density, semantic pattern.*

Список научной литературы

Адлер, А. *Цитаты*. URL: <http://surl.li/atpyff> [дата обращения: 19.07.2024].

Аристотель. *Метафизика*. URL: <http://surl.li/gkjihj> [дата обращения: 19.07.2024].

Восточноармянский национальный корпус (ВАНК). URL: <http://surl.li/qklaig> [дата обращения: 10. 01. 2024].

Коряковцева, Е.И., 2011. *Языковой образ патриота в современных общественных дискурсах России, Польши и Чехии*. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 6(2), сс.314 – 318. URL: <http://surl.li/lbmjly> [дата обращения: 19.07.2024].

Мандельброт, Б. *Фрактальная геометрия природы*. URL: <http://surl.li/aejkv> [дата обращения: 19.07.2024].

Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [дата обращения: 19. 07. 2024].

Ульманн, С. 1970. *Семантические универсалии*. В кн.: *Новое в лингвистике: Языковые универсалии*. Вып.5. Москва: Прогресс, сс.250-299.

Филлмор, Ч. 1983. Об организации семантической информации в словаре. В кн.: *Новое в зарубежной лингвистике. Проблемы и методы лексикографии*. Вып.14. Москва: Прогресс, сс.:23-60.

Список использованных словарей

Александрова, З.Е., 1968. *Словарь синонимов русского языка*. Л.А. Чешко ред. Москва: Советская энциклопедия.

Александрова, З.Е., 2011. *Словарь синонимов русского языка. Практический справочник*. URL: <http://surl.li/ryhziv> [дата обращения: 19.07.2024].

Даль, Вл., 1955. *Толковый словарь живого великорусского языка*, тт. 1-4, 6-е изд. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (НОССРЯ), 2004. Ю.Д. Апресян ред. Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах. URL: <http://surl.li/sopozn> [дата обращения: 19.07.2024].

Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> [дата обращения: 19.07.2024].

Словарь русского языка, 1981–1984. А.П. Евгеньева ред., тт. 1-4, 2-е изд. Москва: Русский язык.

Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> [дата обращения – 19.07.2024].

Тришин, В.Н., 2013. *Словарь синонимов*. URL: <http://surl.li/tlbveo> [дата обращения: 19.07.2024].

Աղյան, Էդ., 1976. *Արդի հայերենի բացատրական բառարան*. Երեւան, Հայաստան URL: <http://surl.li/nauiwz> [дата обращения - 19.07.2024].

Ժամանակակից հայոց լեզվի բացատրական բառարան, 1974. Երեւան, Հայկական ՍՍՀ Գիտությունների Ակադեմիայի Հրատարակություն. URL: <http://surl.li/byqmos> [дата обращения - 19.07.2024].

Մալխասեանց, Ս., 1944. *Հայերէն բացատրական բառարան*. Երեւան, Հայկական ՍՍՀ Պետական Հրատարակութիւն. URL: <http://surl.li/hegxrh> [дата обращения - 19.07.2024].

Սուրիապյան, Ա.Ա., 2009. *Հայոց լեզվի հոմանիշների բացատրական բառարան*. Երեւան, Երեւանի Պետական Համալսարանի հրատարակություն. URL: <http://surl.li/nluqyf> [дата обращения - 19.07.2024].

References

Adler, A. *Tsityat [Quotes]*. URL: <http://surl.li/atpyff> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Aristotel'. *Metafizika [Metaphysics]*. URL: <http://surl.li/gkjihj> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Vostochnoarmyanskiy natsional'nyy korpus (VANK) [Eastern Armenian National Corps]. URL: <http://surl.li/qklaig> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Koryakovtseva, E.I., 2011. Yazykovoy obraz patriota v sovremennykh obshchestvennykh diskursakh Rossii, Pol'shi i Chekhii [The Linguistic Image of a Patriot in Modern Public Discourses of Russia, Poland and the Czech Republic]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 6(2), pp.314–318. URL: <http://surl.li/lbmjly> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Mandel'brot, B. *Fraktal'naya geometriya prirody [Fractal Geometry of Nature]*. URL: <http://surl.li/ueejkv> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (NKRYa) [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Ullmann, S., 1970. Semanticheskie universalii [Semantic Universals]. In: *Novoe v lingvistike: Yazykovye universalii. [New in Linguistics: Language Universals]*. Issue 5. Moscow: Progress Publ., pp.250-299. (in Russian).

Fillmor, Ch., 1983. Ob organizatsii semanticheskoy informatsii v slovare [On Organizing Semantic Information Into a Dictionary]. In: Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Problemy i metody leksikografii. [New in Foreign Linguistics. Problems and Methods of Lexicography.]. Issue 14. Moscow: Progress Publ., pp.:23-60. (in Russian).

The list of used dictionaries

Aleksandrova, Z.E., 1968. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Synonyms of The Russian Language]. L.A. Cheshko ed. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ. (in Russian).

Aleksandrova, Z.E., 2011. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka. Prakticheskiy spravochnik* [Dictionary of Synonyms of The Russian Language. Practical Guide]. URL: <http://surl.li/pyhziv> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Dal', Vl., 1955, *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language], vv. 1-4, 6th ed. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey Publ. (in Russian).

Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka (NOSSRYa) [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language], 2004. Yu. D. Apresyan ed. Moscow: Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ; Venskiy slavisticheskiy al'manakh Publ. URL: <http://surl.li/sopozn> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Ozhegov, S.I. and Shvedova, N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of The Russian Language]. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Slovar' russkogo yazyka [Russian Dictionary], 1981-1984. A.P. Evgen'eva ed, Vol.1-4, 2-nd ed. Moscow: Russkiy yazyk Puvl. (in Russian).

Tolkovyy slovar' Ushakova onlayn [Online Explanatory Dictionary of The Russian Language]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Trishin, V.N., 2013. *Slovar' sinonimov* [Dictionary of Synonyms]. URL: <http://surl.li/rlbveo> [Accessed 19 July 2024]. (in Russian).

Aghayan, Ed., 1976. *Ardi hayereni bats'atrakan barraran* [Explanatory Dictionary of Modern Armenian]. Yerevan: Hayastan Publ. URL: <http://surl.li/nauiwz> [Accessed 19 July 2024]. (in Armenian).

Zhamanakakits' hayots' lezvi bats'atrakan barraran [Explanatory Dictionary of Modern Armenian], 1974. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences Publ. URL: <http://surl.li/byqmos> [Accessed 19 July 2024]. (in Armenian).

Malkhaseanc, S., 1944. *Hayere'n bacatrakan bar'aran* [Armenian Explanatory Dictionary]. Erevan: Armenian SSR State Publ. URL: <http://surl.li/hegxrh> [Accessed 19 July 2024]. (in Armenian).

Suk'iayan, A. M., 2009. *Hayots' lezvi homanishneri bats'atrakan barraran* [Explanatory Dictionary of Synonyms of the Armenian Language]. Yerevan: Yerevan State Univ. Publ. URL: <http://surl.li/nluqyf> [Accessed 19 July 2024]. (in Armenian).